

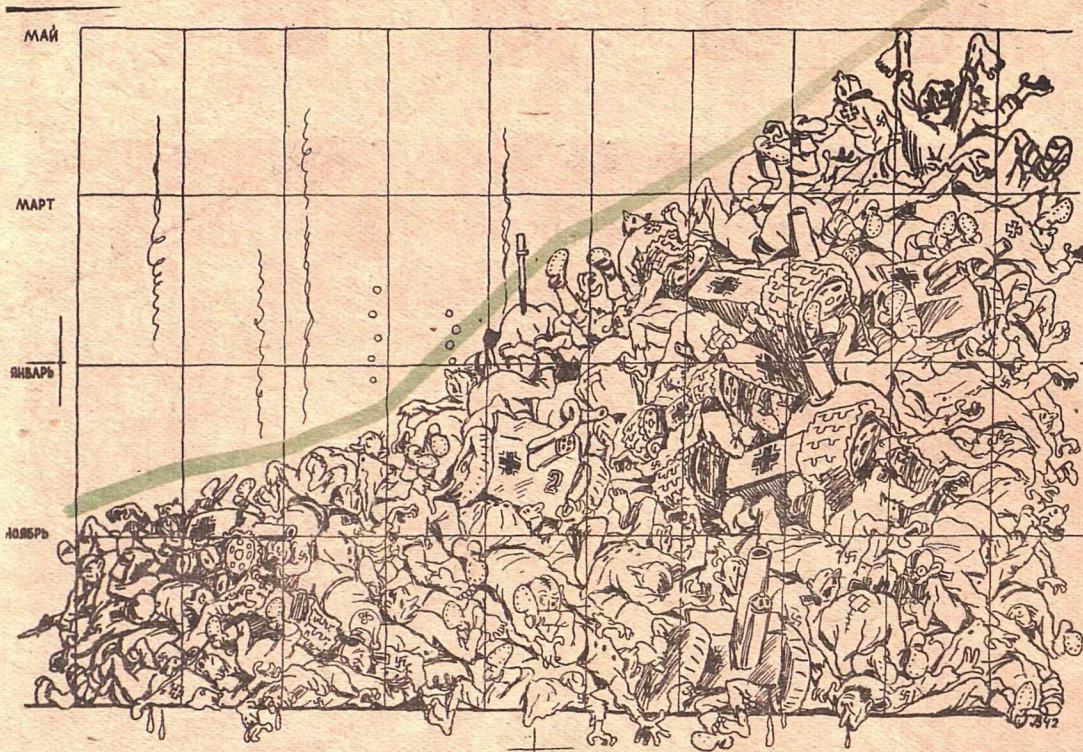
К Р О К О Д И Л

Рис. Л. Бродаты

ГЕРМАНИЯ: — До нитки обобрал и все проигрываешь!..

Кривая роста продукции Н-ского оружейного завода.

Немецкий счет ✓

НЕМЦЫ, надо им отдать справедливость, — очень расчетливый народ.

Их планы и наметки ютличаются большой точностью. Они заранее все предусматривают — все до мельчайших подробностей.

Вот несколько ярких примеров, показывающих немецкую точность и аккуратность.

Еще в июле прошлого года берлинское радио громогласно объявило:

«Через 5—7 дней от русского государства ничего не останется».

Удивительно, как все точно рассчитано! Обратите, граждане, внимание: не через четыре дня и не через восемь дней. А именно — через пять — семь дней.

Как это все... Простите, мы, кажется, взяли не совсем удачный пример. Но пойдем дальше.

Немцы с присущей им любовью к точности предусмотрели, что в России вслед за осенью приходит зима. Это даже больше, чем обычная расчетливость, — это гениальное предвидение.

Недаром берлинское радио в конце июля заявило всему миру:

«Гитлер никогда не повторит ошибки Наполеона — он разделается с Россией до начала зимы».

Подумайте, как это все... Простите, мы, кажется, опять взяли не совсем удачный пример. Но пойдем дальше.

Предусмотрев зиму, немцы весьма удачно рассчитали, что в это время года в России могут быть морозы. Вот подите-ка! — никогда никто об этом не подумал, а немцы подумали, о чем свидетельствует красочный плакат, расклеенный в Германии еще в ноябре:

«Мы победим русские морозы!»

Все рассчитано, все продумано. Даже восклицательный знак имеется.

Как это все... Простите, мы, кажется, опять взяли не совсем удачный пример. Но пойдем дальше.

В октябре — вы подумайте, еще в октябре, за месяц раньше! — немцы разбрасывали листовку такого содержания:

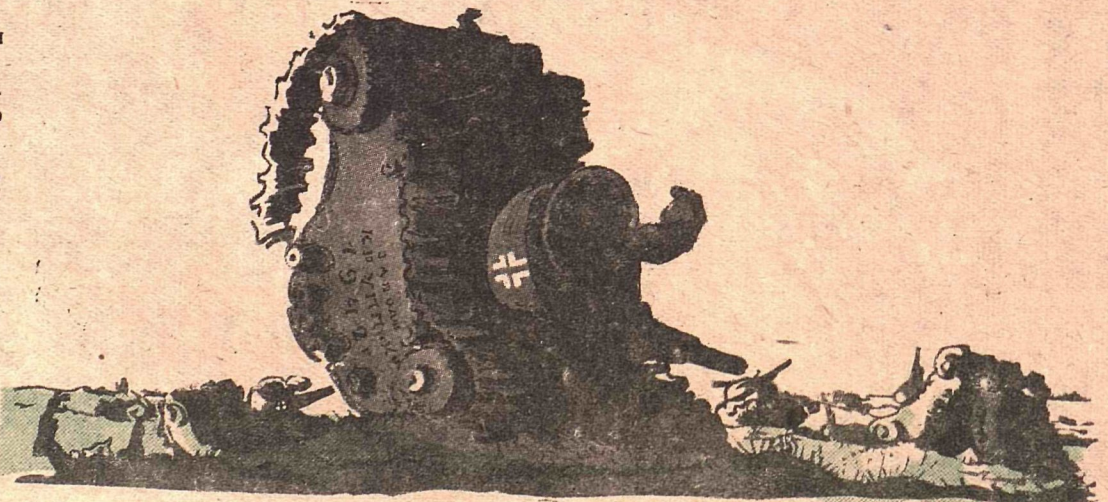
«7 ноября назначен парад германским войскам в Москве, на Красной площади».

7 ноября, а не 8-го. В Москве, на Красной площади, а не где-нибудь в блиндаже за Можайском. Все заранее спланировано, записано и подписано. Некоторые немецкие офицеры везли в чемоданах фраки — они ехали в Москву на бал.

Как это все... Простите, мы, кажется, опять взяли не совсем удачный пример. Но пойдем дальше.

Изучив заранее русский климат, германское верховное командование пришло к единственному правильному выводу: уйдет зима — придет весна.

Рис. Б. Фридкина

Как мало прожито, как много перебито...

Исходя из вышеуказанного обстоятельства, было — как это по-настоящему умно! — запланировано следующее: немецкие войска отсидаются зимой в теплых помещениях, мороз их не будет кусать, вьюги не будут тревожить, русские пушки и винтовки не будут в них стрелять.

Как это все... Простите, мы, кажется, опять взяли не совсем удачный пример. Но пойдем дальше.

Запланировав тихую, спокойную, уютную зиму, германское командование запланировало заготовку весенних резервов. Майские фрицы отсидаются в глубоком тылу, окренинут, подучатся, а русские их до этого времени не имеют права беспокоить, и число немецких могил в России ни в коем случае — заранее все рассчитано и предусмотрено — не должно увеличиваться за счет свежих весенних резервов. Правда, хорошо придумано?

Как это все... И опять-таки простите. И опять-таки мы взяли не совсем удачный пример.

Заканчивая наш краткий обзор, посвященный точности и расчетливости немцев, мы должны отметить, что хотя нам и не удалось привести хоть один удачный пример, тем не менее...

Тем не менее, как видим, Красная Армия внесла и вносит очень важные поправки в точный немецкий счет.

Г. РЫКЛИН

Эх, яблочко! ✓

Эх, яблочко,
Да оловянное,
Как над немцами кресты,
Да деревянные!

Эх, яблочко,
С тонкой кожицей,
Немчуре в море
Все неможется!

Как немцу быть?
Может, вешаться?
Эх, немца бить
Руки чешутся!

Эх, дай ему,
Все равно кому,
Чтоб не встал, небось, —
Проколи насквозь!

Эх, яблочко,
Из всех odio,
Немчуре давно
Осколеть дано!

Александр ПРОКОФЬЕВ

Ленинград.

Дача сдается.

У немецких пленн[✓]

ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИН

— Я всегда говорил и могу повторить: я не за Гитлера и не за его противников, я за табачный магазин, — говорил пожилой солдат.

— За табачный магазин?! Как это понять?

— Ну да. Видите ли, еще тогда, во времена республики, я мечтал обзавестись собственным табачным магазином, но мне это не удалось. Потом пришел к власти Гитлер. «Ну, хорошо, — подумал я про себя, — может быть, теперь тебе удастся получить свой магазин», — и я стал членом фашистской партии. И что бы вы думали? Я все-таки магазина не получил.

— Но, простите меня, судьба всей Германии поставлена на карту, а вы говорите о каком-то табачном магазине. Чтобы спасти Германию, надо свергнуть Гитлера. Немецкий народ должен стать господином в своем собственном доме — в свободной, демократической Германии! Вы понимаете меня?

— О да, понимаю! Я ничего не имею против.

— Но за это надо бороться!

— О, конечно! И вы думаете, что я тогда его получу?

— Что именно?

— Да мой табачный магазин!

«БОЛЬШЕВИК»

— Вы мне делаете несправедливые упреки, — говорил солдат, бывший до призыва коммивояжером. — Видите ли, вы совершенно забываете, что такой человек, как я, всецело зависит от внешних обстоятельств и приходится к ним приспосабливаться. Поэтому я после революции стал социал-демократом, а когда республика пошла на убыль, вступил в немецко-национальную партию. Потом пришел Гитлер — и я сделался фашистом. Ничего не попишешь, приходится! Теперь я в русском плену и скажу вам откровенно: я охотно стал бы большевиком, если это нужно.

Вилли БРЕДЕЛЬ

Перевод с немецкого Ю. Сапожниковой

Юный Фриц и взрослый Дитрих

Рис. А. Каневского

ОСЕНЬЮ юный Фриц услышал, как папа, откладывая в сторону газету, сказал маме:

— Радуйся, Эмма! Восточный поход можно считать законченным.

Мама, у которой на страшном русском фронте один брат уже стал покойником и два брата собирались стать таковыми, всплеснула руками и выронила чашку:

— Боже мой! Что ты говоришь, Ганс?!

Но папа только пожал плечами:

— Это говорю не я, а доктор Дитрих... Я не такой дурак, чтобы говорить такие вещи...

— Значит, выходит, Ганс, что доктор Дитрих — дурак.

Папа опасливо покосился на дверь:

— Я не такой дурак, Эмми, чтобы говорить вслух о том, что доктор Дитрих — дурак. Поняла?

Юный Фриц украдкой утащил газету и, забравшись в уголок, прочел:

«9 октября 1941 года на пресс-конференции иностранных корреспондентов имперский руководитель прессы доктор Дитрих заявил о том, что восточный поход германских армий можно считать законченным... Красной Армии больше не существует... Дорога на Москву и Ленинград открыта... Окончательная ликвидация большевистского сопротивления — дело ближайших дней...»

Прошло несколько месяцев, прежде чем юный Фриц убедился в том, что доктор Дитрих грубо надул и его, и папу, и маму, и всю остальную Германию.

Это весьма озадачило мальчика. Значит, господин имперский руководитель прессы попросту набрехал. Что же ему за это будет? Ведь ложь — грех, и, как всегда твердили Фрицу, грех, строго наказуемый: лгуны на том свете будут лизать раскаленные сковороды; да и на этом свете для них припасено немало всяческих неприятностей.

В общем юный Фриц решил кинуться за объяснениями к школьному руководителю «гитлеровской молодежи».

— Послушай, Вильгельм, — поймал он за руку прыщавого дылда, олицетворявшего в гимназии мудрость «третьей империи», — помнишь, доктор Дитрих еще в прошлом году заявил, что восточный поход уже закончен?

— Помню.

— Но ведь поход совсем не закончен! Значит, доктор соврал?

— Наши вожди никогда не врут.

— Ну, сказал неправду, — торопливо поправился Фриц.

— Наши вожди никогда не говорят неправду: они только «ясно формулируют» и «остро обрабатывают» информацию. Да, вот, лучше послушай...

И, вытащив из кармана очередную писульку геббельсовского происхождения, он прочел:

«Ясно сформулированная, остро обработанная и поданная в правильный психологический момент информация может оказать сильнейшее воздействие. Утверждение доктора Дитриха о завершении похода в момент тяжелой борьбы было для мира документом твердости, доверия и уверенности в победе немецкого народа и оказало необходимое влияние...» Понял?

— Понял!

И юный Фриц решил в дальнейшем не упустить уроков доктора Дитриха.

Скоро в гимназии начались экзамены. Сначала Фрица срезал латинист. Потом химик влил ему жирный кол. Затем он провалился по математике, истории и географии.

Однако, возвращаясь домой и сталкиваясь с отцом и матерью, юный Фриц считал необходимым, так сказать, «остро обрабатывать информацию» о своих экзаменационных успехах.

— Ну, как у тебя с химией?

— Сдал.

Мама облегченно вздохнула:

— Ну хоть здесь какое-то утешение!.. Какую отметку поставили?

— Пятерку.

«Ясно сформулированная, остро обработанная и поданная в правильный психологический момент информация может оказать сильнейшее воздействие». Мама нежно целовала сына, а папа обещал, как только фюрер разгромит русских, англичан и американцев, купить ему велосипед и десяток пирожных.

Но вот, наконец, дневник с отметками попал в руки родителей.

— Это что такое?! Единица! Двойка! Опять единица! Ты зачем врал, негодяй?!

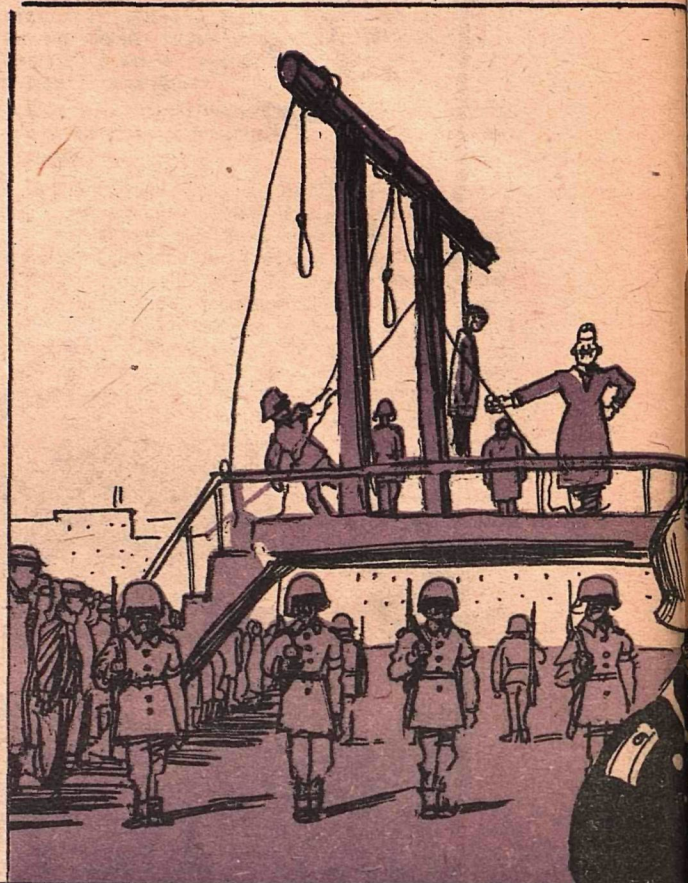
Юный Фриц схватился за обожженную оплеухой щеку.

— Я не врал! Честное слово, я не врал, папочка! Я только «остро обрабатывал информацию»! Как доктор Дитрих!..

— Ах, как доктор Дитрих?! Очень хорошо! Эмма, розги!

По тому ожесточению, с каким папа порол юного Фрица, чувствовалось, что часть ударов предназначалась и имперскому руководителю прессы...

Евг. БЕРМОНТ

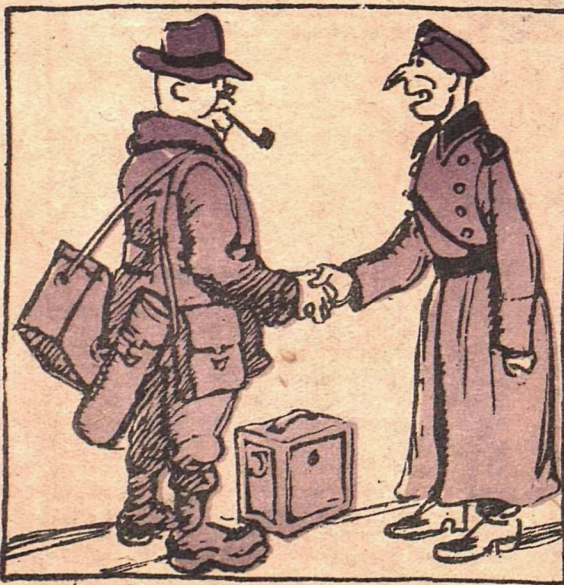
— Кого это тащат, герр шуцц?
— Да что вы! Это приглашение около виселицы.

Неделя на ру

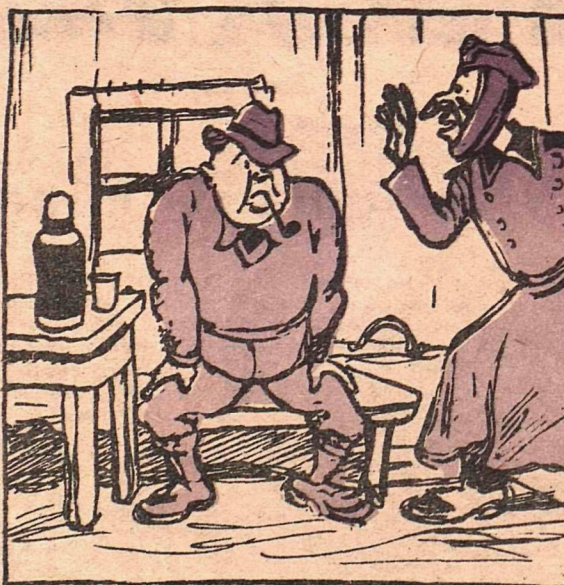
(Из дневника немецкого солдата)

Два батальона отдельных Я потерял в понедельник. Вторник. Такие же потери — Штаб мой погиб от гранаты. Только настала среда — снова случилась беда. Счастья нетверг не принес:

Рис. Бор. Ефимова

Кинооператор Цацке приехал в октябре на фронт...

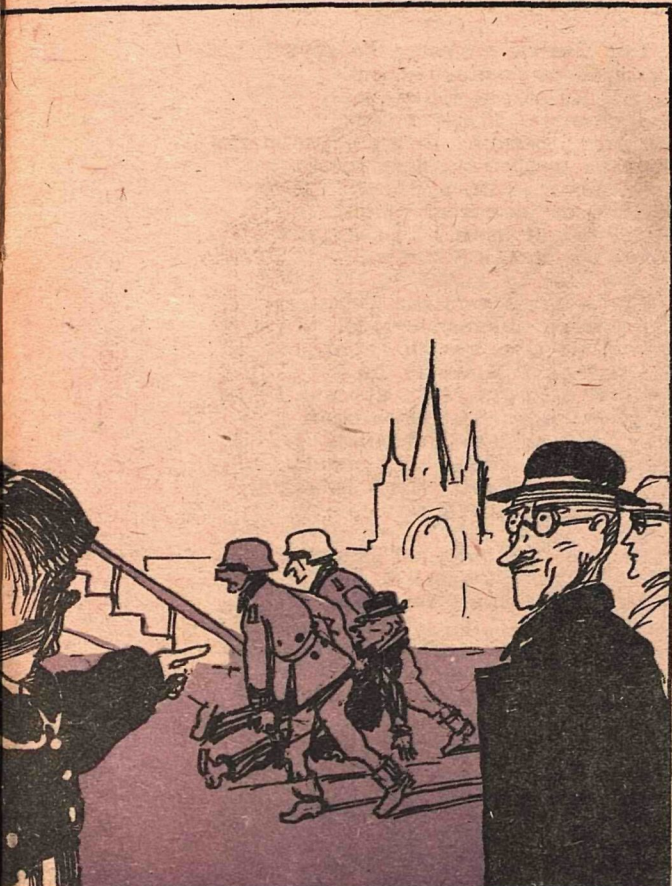

— Герр Цацке! Скоро, очень скоро будут захватывающие кадры для съемки!..

— Герр Цацке! Имейте терпение. Сейчас ведь только январь...

...ин, — осужденного?
...ый зритель. А осужденные вон,

...ском фронте ✓

(...полковника)

Я потерял весь обоз.
От пятницы и до субботы
Осталось в полку меньше роты.
Сиджу я один в воскресенье
И спешно спрочу донесенье.

Г. ПЛОТКИН

Южный фронт.

ИЗВЕСТНЫЙ всей стране артист читал смешной рассказ. Потом исполнительница народных песен, одетая в традиционный древнерязанский костюм, пела частушки. Все было на своем месте.

Только вместо концертной эстрады был трехосный грузовик, а в руках зрителей были не театральные бинокли, а винтовки и автоматы. Шел концерт на фронте.

Артисты, как всегда и всюду, волновались перед выходом. Больше всех переживал маленький хромой циркач Джонсон, по паспорту Степанов. Он прибыл на фронт позже других артистов и на трехосной «эстраде» выступал впервые. Но не это волновало его и беспокоило.

Дело в том, что Степанов был артист-снайпер. Он без единого промаха гасил пулями свечи, рвал шпагат, а разбить пятью выстрелами с интервалом в полсекунды пять яиц было для него так же легко, как съесть натошак яичницу из трех яиц.

Но ведь тут среди зрителей он имел множество соперников, в совершенстве владеющих его жанром!

И когда конферансье объявил его выход, Степанов поднялся на грузовик неловко, хрома больше обычного: он был, как говорят актеры и спортсмены, «не в форме».

Партнерша самоотверженно держала двумя пальцами вытянутой в сторону руки спичечную коробку. Циркач целился дольше, чем всегда, и все-таки попал только в край коробки, рядом с пальцем побледневшей партнерши. Вдобавок вместо следующего выстрела произошла осечка. Артист совсем расстроился и не смог погасить свечку даже тремя выстрелами.

— Пулечки полетели за молочком — ядовито сострил один из бойцов.

С большим трудом артист Джонсон, в миру Степанов, взял себя в руки. Его пули творили чудеса: он стрелял попеременно с правого плеча и с левого, стрелял, стоя к мишени спиной, глядя в зеркальце.

Раздался первые аплодисменты. Конферансье торжественно объявил:

— А сейчас будет продемонстрирован коронный, заключительный номер: Вильгельм Телль, или простреливание насквозь яблока, положенного на голову любимой женщины!

Любимая женщина, умело улыбаясь, положила себе на темя небольшое яблоко. Артист вскинул к плечу свою пятизарядную малокалиберную винтовку...

Вдруг в березовом лесу прозвучала короткая очередь автомата. Пули ровной стеежкой прошли борт грузовика.

Публика залегла. Залегли и артисты. Степанов спрыгнул с грузовика и лег недалеко от лейтенанта, командира роты.

— Не стрелять! — скомандовал лейтенант. — Мы сейчас прочедем этот участок леса.

Не спуская глаз с высокой березы, артист Степанов схватился рукой за винтовку лежавшего рядом с ним бойца.

— Куда ты ее тянешь? — удивился боец, тот самый, который бросил реплику о пулях, полетевших «за молочком». — Вот чудак, до чего перепугался: берет чужое оружие и тянет, как корову за вымя!

— Дай мне винтовку! На одну секунду дай! — умолял артист.

— Да брось ты чудить белым светом! Как это я могу дать свою винтовку, да еще глубоко штатскому человеку?! Стреляй, если хочешь, из своей малолитражной... Да и то команды не было!

— А я тебе говорю: дай!

— А я тебе говорю: отцепись!

— Что там у вас такое? — спросил лейтенант.

— Да вот, товарищ лейтенант, этот артист мою винтовку тянет и тянет к себе! Даже удивительно!

— Товарищ лейтенант! — горячо зашептал Степанов. — Вы все смотрели на меня и ничего в лесу не могли видеть! А я все видел! Я знаю, где эта кукушка сидит! Она в пестром камуфляжном халате, сидит вон на той березе. Разрешите мне взять винтовку и снять бандита!

— На таком расстоянии? — удивился лейтенант. — Вы промажете, и он удержит.

— Сниму! Клянусь манежем! Клянусь Московским госцирком, сниму!

— Боец Федоров, дайте товарищу трофейную винтовку.

— Трофейную — это дело другое, — проворчал боец и протянул артисту немецкую винтовку.

Степанов быстро установил прицел. Бойцы не спускали со снайпера глаз. Раздался выстрел.

Когда через несколько минут Степанов поднялся на грузовик с автоматом и полевой сумкой убитого гитлеровца в руках, раздались такие аплодисменты, каких артист никогда не слышал и в московском цирке.

«Простреливание яблока на голове любимой женщины» пришлось отменить, так как предыдущий «номер» был гораздо эффектнее...

Алексей РЕЗАПКИН

ИНОРЕПОРТАЖ

— Герр Цацке! Сохраняйте спокойствие. Сейчас ведь только март. Скоро, скоро...

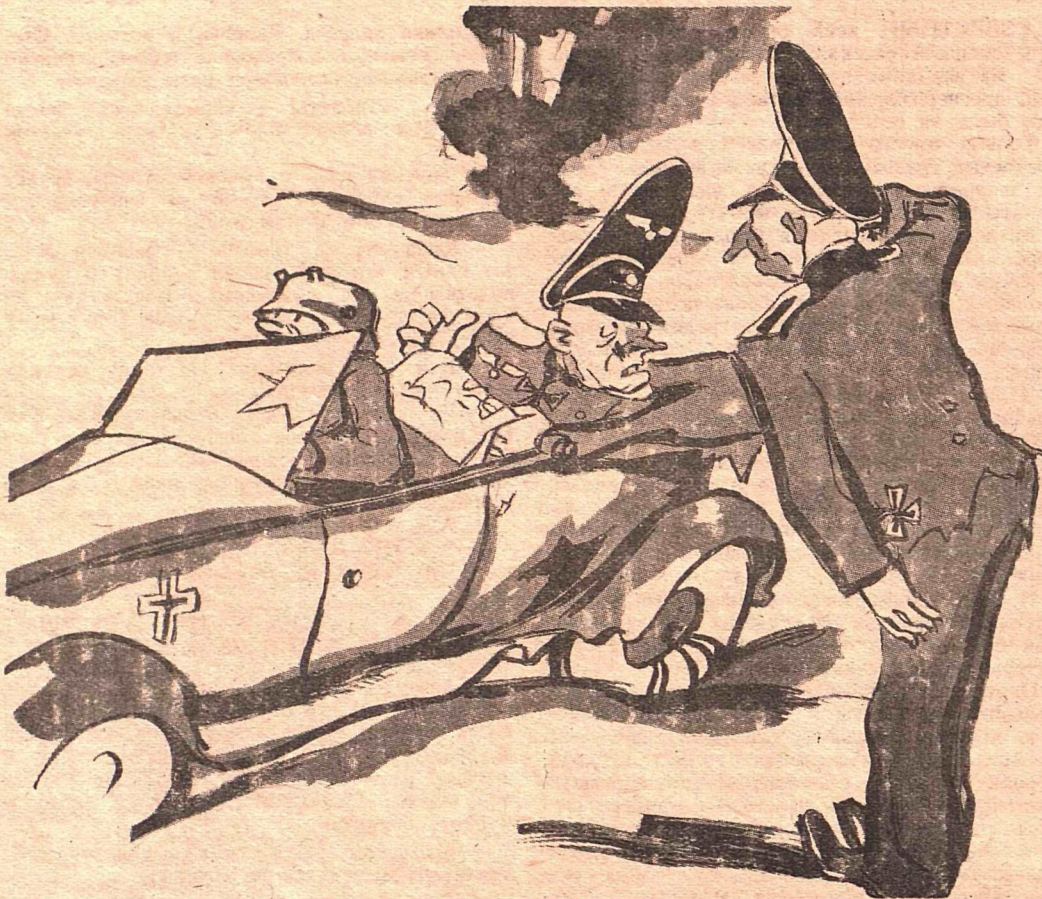

— Герр Цацке! Сейчас — май. Самый подходящий момент. Приготовились!

— Товарищ Матвеев! Сейчас самый подходящий момент. Приготовились!

— Согласно вашему приказу, герр полковник, румынские части пошли в контратаку!
 — Роптали?
 — Никак нет, пошли охотно!
 — Тогда срочно верните их! Они наверняка пошли сдаваться.

Гут морген!...

1
 — Гут морген, тетушка Гертруда!
 Ах, у меня новинка — чудо!
 Юлье! На марки — миллион!
 Кто подарил? Конечно, он...
 Ну, этот... рыжий... Фриц... с орнетом.
 • Прислал трофейчик фронтовой
 Из Милнска... Там, в России где-то,
 Есть город, кажется, такой...
 — Да, да... Я знаю... Там наднях
 Убит сын Вилли у меня...

2
 — Гут морген, тетушка Гертруда!
 Ах, у меня новинка — чудо!
 Кулон! На марки — миллион!
 Кто подарил? Конечно, он...
 Ну, этот... Ганс... глаза коровьи...
 Прислал трофейчик фронтовой
 Откуда-то из Приднепровья...
 Должно быть, город есть такой...
 — Да, да... Я знаю... Там наднях
 Убит сын Отто у меня...

3
 — Гут морген, тетушка Гертруда!
 Ах, у меня новинка — чудо!
 Манто! На марки — миллион!
 Кто подарил? Конечно, он...
 Ну, этот... Карл... лубастый, русский...
 Прислал трофейчик фронтовой —
 Стянул с какой-то старой руссы...
 Я не ревную... Он такой...
 — Да, да... Я знаю... Там наднях
 Убит сын Петер у меня...

4
 — Гут морген, тетушка Гертруда!
 Ах, я жива, и это — чудо!
 Кричали все: полно побед!
 А где они? Подарков нет!
 Я без обеда две недели...
 Я отошала... Я в слезак...
 Но вы... да вы ж похорошели!
 У вас веселые глаза!..
 — Да, да... Дождалась перемен:
 Четвертый сын мой сдался в плен!

Н. КОЛЕСНИКОВ

Идеологический немец

(Почти стенографическая запись одного допроса)

В ШТАБ вводят пленного.
 Это немецкий обер-лейтенант, летчик.
 За полчаса до того, как его привезли сюда, он сбросил на колхозные дома восемь пятидесятикилограммовых бомб. Одна из них попала в сельскую школу.
 Толсторожий, с треснувшими губами немец стоит перед начальником разведки и жадно, как издыхающая щука, глотает воздух.
 На столе начальника лежат отобранные у немца документы, избобличающие в нем фашиста-эсэсовца.
 Начинается допрос:
 — Ваше имя?
 — Эрих... Эрих Гаурбах.
 — Откуда вы?
 — Кто? Я?
 — Да, вы.
 — Ах, я? Из Кельна.
 — Сколько вам лет?
 — Кому?
 — Вам.
 — Ах, мне? Мне 27 лет. Я не совсем здоровый, я...
 — Знаем. Расскажите, как вы попали в плен.
 — Я не попал.
 — Понимаю: вас взяли.
 — Нет! Нет! Я добровольно сдался. Когда наши зенитчики подбили мой самолет, я сразу пошел на снижение. Ко мне подбежали красноармейцы и наставили на меня винтовки, и я тогда сразу решил сдаться в плен.
 — Какого вы полка?
 — Этого я не знаю. Нам не говорили этого... От нас все скрывали.
 — Вы 21-го мюнхенского полка?
 — Да.

— Фамилию командира полка вам тоже не говорили?
 — Тоже.
 — Полковник Штютце?
 — Да.
 — Так... С каким заданием летели вы?
 — Я не знаю.
 — Как? Летели и не знали, зачем вы летите?
 — Кто?
 — Вы.
 — Я летел исключительно с целью разведки погоды.
 — А бомбы вы зачем несли? Тоже с метеорологической целью?
 (Молчит.)
 — Ну! Отвечайте! Для чего с вами были бомбы.
 (Молчит.)
 — Понятно: вам неприятно отвечать на этот вопрос. Эти бомбы вы должны были сбросить на дома мирных жителей?
 — Нет! Нет! Немецкие летчики не бросают бомбы на дома... Это нам запрещено... фюрер... приказ...
 — Вероятно, поэтому вы и сбросили бомбы на школу?
 — На что?
 — На школу. Ауф ди шуле.
 — Кто? Я?? На, школу??? О, мейн готт! Это же дети! Маленькие! Имеют папочку и мамочку!.. Я сам имею детки — Фриц и Роззи... Я... Я не могу это вспомнить!.. Я не нарочно... Я нечаянно сбросил бомбы... Я хотел...
 — Что вы хотели?
 (Молчит.)
 — Чем занимаются ваши родители?

— Мать я потерял. Она умерла... Я очень плакал в 1932 году...
 — Отец?
 — Мой отец — рабочий.
 — Какой рабочий?
 — Текстильщик.
 — Что он делал?
 — Он имел свой магазин готового платья.
 — Понятно. К какой партии вы принадлежали?
 — Ни к какой. Честное слово! Ей богу! Я всегда был в стороне от политики. Я говорил: «Коммунисты — вот это да!..» Я всем говорил: «Товарищи, вступайте в коммунистическую партию...»
 — Почему же вы сами в нее не вступили?
 — Не успел.
 — Вам помешала война?
 — Да, да... именно...
 — Ну, а до войны?
 — А до этой войны я был во Франции.
 — И за то, что сбрасывали бомбы на головы французских детей и женщин, вы получили этот «железный крест»?
 — Крест я получил случайно. Я даю честное слово, я получил его случайно. Я даю честное слово, я получил его по ошибке!.. Хотели дать другому, а...
 — А тут подошли вы?
 — Да, Можно задать вопрос?
 — Задавайте.
 — Что мне сделать, чтобы вы меня приняли в коммунистическую партию и отпустили домой?
 — Товарищ конвоирующий, уведите эту дрянь!

Владимир ПОЛЯКОВ

Южный фронт.

— Господин обер-лейтенант, ваш офицер ударил меня, румынского офицера, (по физиономии)
 — Так что же вы хотите?
 — Я хочу, чтобы он ударил и венгерского офицера.

✓ Песня повара

Уложив свои пожитки
 И махая черпаком,
 Я на гречневой зеничке,
 Разъезжаю за полком.

Каждый раз обеды наши
 Хвалит ротная семья,
 Потому что в нашей каше
 Ложка плавает стоймя!

Получается всегда
 Превосходная еда!

В блюдах выбором богатым
 Я всегда блеснуть готов,
 Чтобы стать лауреатом
 Всех военных поваров.

Я несу обед героям
 И в окопы и в блиндаж.
 Пусть получают в гущу боя
 Замечательный пуляш!

Ведь бойцам нужна всегда
 Превосходная еда!

Показав свою сноровку
 На котлетах и рагу,
 Я тотчас беру винтовку
 И к товарищам бегу.

В этой кухне мне работа
 И нужна и дорога.
 Из «винта» и пулемета
 Угощаю я врага.

Получается всегда
 Превосходная еда!

Густо-густо свищут пули,
 Чтоб фашисты, трепеща,
 Полной порцией клевнули
 Пулеметного борща.

Вот бифштексы полетели
 Жадным немцам прямо
 в рот,
 Фрикадельки из шпрингеля
 И лимонки на компот.

Получается всегда
 Превосходная еда!

В блюдах выбором богатым
 Я и здесь блеснуть готов,
 Чтобы стать лауреатом
 Всех военных поваров.

Наше блюдо не пропукнет,
 Потому что я стою
 Академиком на кухне
 И профессором в бою.

Обеспечена всегда
 Превосходная еда!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Действующая армия.

Метким ударом

(По столбцам красноармейской печати)

ПРОСТАЯ АРИФМЕТИКА

Немецкий офицер (обращаясь к старику-крестьянину): —
 Сколько в вашем селе партизан?

Старик: — Так что, ваше благородие, в деревне хат тридцать
 и все хаты пусты. Выг и посчитайте! («Во славу родины»)

ВЕСЕННИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

— Господин обер-лейтенант, говорят, что эта украинская речушка
 весной разливаясь на полтора километра.

— Да, трудно нам будет ее переплыть, если мы не успеем от-
 ступить за нее до начала половодья. («Сталинский воин»)

НЕПРЕДВИДЕННОЕ ЗАТРУДНЕНИЕ

Гитлер: — Я думаю, генерал, вашу потрепанную русскими диви-
 зию мы скоро поставим на ноги.

Генерал: — Но ведь у доброй половины моих солдат не оста-
 лось ног. («В бой за родину»)

ЕСТЬ О ЧЕМ ВСПОМНИТЬ

— На войне был? — обратился к раненому румыну фельдшер.
 — Был.
 — Большевиков видел?
 — Нет. Я не оглядывался. («За отечество»)

СОВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

— Скажите, что у вас в Берлине теперь носят? — спросила про-
 фициальная немецкая модница свою знакомую.

— Преимущественно покойников, — ответила знакомая.
 («За отечество»)

В ПАРИЖЕ

— Кара-ул!.. Грабят!.. Убива...-а-а!
 — В чем дело? Что за беспорядок?
 — Наоборот, мсье: «новый порядок». («Сталинский гвардеец»)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во «Правда».

А 50907. Москва, Изд. № 363.

Подписано к печати 8/V 1942 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78000

Типография газ. «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1200. Тираж 200 000 экз.

Рис. Ю. Ганфа

ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ
 23 МАЯ 1942
 Всес. Кн. Палат. Получены

	Период и серии	„Лет рецензий“	„Журн лет“
Получ. в ред.			
Сдан в архив	25/5	12/11	

Ю ГАНФ
42

Первая подпись нового французского премьера.